

Су Цзинчэнь прекрасно понимал, что дракон подносит цветы принцессе, и намеренно пытался переключить внимание Гу Яньфэна.

Гу Яньфэн, колеблясь, переспросил:

— Правда?

Это был роман, написанный самим Су Цзинчэнем, так что у него не было причин не верить его словам.

Дракон, который совершенно не хотел грызть семечки, бросил на Су Цзинчэня косой взгляд. Увидев озадаченного Гу Яньфэна, он снова подобострастно повернулся к нему, приподнял цветок, торчавший во рту, и стал с нетерпением ждать реакции.

Стебель цветка, пропитанный слюной дракона, уже начал подгнивать, и Гу Яньфэн не рискнул даже прикоснуться к нему.

— Я схожу принесу тебе семечек, — сказал Гу Яньфэн и, развернувшись, хотел уйти, но тело словно перестало ему подчиняться и замерло на месте.

□Дракон, беззаветно влюбленный в принцессу, сорвал самый прекрасный цветок в саду, чтобы преподнести его своей возлюбленной. Просим принцессу проявить снисходительность к чувствам дракона и принять этот скромный, но полный искренности подарок.□

Гу Яньфэн никак не мог понять, как этот подсолнух с облетевшими лепестками может быть самым прекрасным цветком в саду, но, взглянув на превращенную в хаос территорию, он решил, что цветок еще ничего, по крайней мере, сохранил круглую форму.

— Подарить тебе подсолнух? Солнце? — Су Цзинчэнь, как всегда, зацепился за странную деталь.

Гу Яньфэн закатил глаза:

— Ты же сам написал этот роман.

Тем не менее он постарался справиться с онемевшими руками, принял облезлый подсолнух и, кривя душой, улыбнулся дракону:

— Спасибо.

Он надеялся, что дракон оценит его вежливость и не станет его съедать.

Дракон покраснел, застенчиво прикрыл глаза от счастья, и его голова непроизвольно

покачивалась в такт настроению. Рога скребли по гранитным стенам, превращая их в крошку, и мелкие камни медленно осыпались, словно каменный дождь.

Су Цзинчэнь даже нашел этого здоровяка довольно милым.

□Просим принца победить дракона и завоевать сердце принцессы.□

Дракон, казалось, тоже услышал голос Системы, потому что, как только она замолчала, он снова бросил на Су Цзинчэня недобрый взгляд.

Су Цзинчэнь:

— ...

Похоже, дело не в том, что он не хочет сводить счеты с драконом, а в том, что дракон не намерен оставлять его в покое.

Пока Су Цзинчэнь раздумывал, в какой позе эффектнее возродиться, в спальне принцессы возник парящий в воздухе экран. Следуя комментариям Системы, он начал транслировать правила игры.

□Состязание состоит из трех уровней. Первый уровень: принц должен приблизиться к замку дракона и найти его. Второй уровень: принц должен сразиться с драконом один на один и временно его оглушить. Третий уровень: принц должен вывести принцессу из подземного замка, пока пробудившийся дракон будет преследовать их на дистанции в десять тысяч метров до самого замка принца.□

□Победа засчитывается только после прохождения всех трех уровней.□

□У принца есть лишь три попытки спасти принцессу. Если все три провалены, дракон сбросит маску цивилизованности и съест принца. Принцесса, потеряв возлюбленного, покончит с собой на месте. Задание первого уровня начнется принудительно заново.□

Гу Яньфэн занервничал, боясь, что Су Цзинчэнь проиграет.

Су Цзинчэнь, увидев демонстрацию трех уровней на экране, выдохнул с облегчением:

— Пиратская версия Карт Райдера, Короля Бойцов и Храма Судьбы.

□Тьфу, это ты пиратская версия! Это версия Драконьего Мира!□ — Система не намерена была терпеть такую несправедливость.

— Ладно, ладно, — неохотно согласился Су Цзинчэнь.

Действительно, игровой процесс претерпел изменения. Стил, моделирование — все было совершенно другим, у принца были свои уникальные настройки. В целом, можно было сказать, что это новая игра. В конце концов, в игровой индустрии многие механики не имеют авторских прав.

Су Цзинчэнь сел на пол, сжимая в руках игровой контроллер.

Провод контроллера мог растягиваться до бесконечности. Огромный дракон сидел на земле снаружи замка, и маленький, размером с ноготь джойстик, был совершенно непригоден для него.

Су Цзинчэнь увидел, как дракон положил контроллер на ладонь и попытался осторожно ткнуть в него когтем. Результат был предсказуем: джойстик разлетелся на две части. Дракон обиженно заерзал, не решаясь выбросить сломанную вещь.

Система восстановила контроллер, но дракон больше не рискнул к нему прикоснуться, а без этого выиграть было невозможно.

Су Цзинчэнь, уверенный в своей победе, уже собирался в одиночку разгромить дракона.

Увидев это, Гу Яньфэн вдруг произнес:

— Это нечестно. Есть ли контроллер, подходящий для драконьей формы?

Су Цзинчэнь с недоверием посмотрел на него:

— Вообще-то, мы в одной команде, нет?

Су Цзинчэнь был принцем, который должен был спасти принцессу, а его противником был дракон, разрушивший половину замка при первом же появлении. Су Цзинчэнь не мог поверить, что Гу Яньфэн мог сказать такое.

Его сердце словно прошили автоматной очередью, оно сжималось от боли. И все же, с израненной душой, он продолжал попытки спасти принцессу, не бросая дело на полпути.

— М-м, — Гу Яньфэн опустил голову, не в силах возразить.

Он и сам не знал, почему так вышло. Ему просто было жаль дракона. Хотя дракон был могуч, и

в случае проигрыша им пришлось бы начинать все сначала, Гу Яньфэн чувствовал, что состязание должно быть честным, нельзя позволить дракону проиграть так унижительно.

— Если он победит вот так, это будет нечестная победа, — сказал Гу Яньфэн.

Он хотел, чтобы обе стороны приняли результат состязания.

— И что же тебя устроит? Чтобы я сразился с ним врукопашную или в магическом поединке?

— Су Цзинчэнь решил, что Гу Яньфэн совсем потерял голову.

Если бы дракон обладал внешностью Безумного Шляпника, еще можно было бы списать все на чары красоты, но с такой уродливой мордой... Су Цзинчэнь решил, что в Гу Яньфэна попала стрела Тимо, ослепив его.

Гу Яньфэн вздохнул, внутренне признавая правоту Су Цзинчэня, но все равно не мог смириться с несправедливостью.

Дракон, видя, что принцесса соперничает ему, наполнился еще большей любовью и не забыл бросить испепеляющий взгляд на Су Цзинчэня.

Су Цзинчэнь ответил тем же — его неприязнь к дракону была искренней.

□Просим Ваше Высочество принцессу: желаете ли вы уравнять шансы сторон и позволить дракону принять вторую форму для участия в игре?□ — спросила Система.

Су Цзинчэнь тут же занервничал:

— Вторая форма — это человеческий облик?

По его замыслу, дракон был полубогом. А у полубогов всегда много особых форм, и человеческая — одна из них. Если он примет человеческий облик, останется ли у них хоть шанс на победу?

Система не ответила, снова обратившись к Гу Яньфэну с требованием дать ответ.

Глаза дракона, похожие на ящеричьи, вращались, выражая надежду, напряжение и глубокую привязанность к принцессе.

Гу Яньфэн метался, долго разглядывая дракона, и наконец посмотрел на Су Цзинчэня:

— Я хочу согласиться, можно?

Су Цзинчэнь не ожидал, что Гу Яньфэн будет спрашивать его мнения. Его намерение было ясным, но право последнего слова осталось за ним — это доказывало, что Гу Яньфэн все же признает его своим союзником, а не дракона.

Он боролся с собой. Его сердце, словно смятый лист бумаги, который разгладили и скомкали снова, металось из стороны в сторону.

Су Цзинчэнь хотел спросить, почему Гу Яньфэн так поступает, но боялся услышать ответ. Или, скорее, с того момента, как Гу Яньфэн заговорил о честной игре, чаша весов в его сердце уже склонилась в сторону дракона.

Его кулаки то сжимались, то разжимались, и он, казалось, потерял все силы:

— Решай сам.

Результат был очевиден.

Дракон успешно принял вторую форму. К удивлению Су Цзинчэня, он превратился в пухлого дракончика, похожего на шар.

Рост, который раньше позволял ему возвышаться над замком, теперь едва доходил до предплечья. Крылья, способные закрыть небо, стали крошечными, как куриные, — ими было не то что летать, даже ветерок создать трудно. Зато хвост остался длинным, почти во всю длину тела, и, если таким хлестнуть, мало не покажется. Шипы на спине исчезли, сменившись маленькими бугорками.

Черные круглые глаза делали его невероятно милым. Когти были тоньше двух пальцев Су Цзинчэня, казалось, он даже джойстик не сможет удержать, не то что играть.

Су Цзинчэнь, увидев это существо, почувствовал, как напряжение и страх сменяются облегчением, и пробормотал себе под нос:

— Какой же он маленький.

Услышав это, дракончик зарычал на него. Но в его крошечном теле даже рык звучал по-детски сердито, без капли угрозы.

Су Цзинчэнь прыснул со смеху:

— Такой мелкий, а такой злой.

Дракончик плюнул облачком ядовитого тумана размером с кулак — разбавленным, бледно-фиолетовым. Су Цзинчэнь не успел увернуться, и туман попал на тыльную сторону ладони. Он уже приготовился лишиться руки, но не почувствовал никакого вреда.

Вернее, почти никакого — рука лишь слегка дернулась. Боль была такой слабой, будто девушка слегка похлопала по лицу тоником.

Похоже, дракон не только стал выглядеть как детеныш, но и его навыки были сильно ослаблены.

Су Цзинчэнь ткнул пальцем в маленький рог на носу дракончика, и тот от одного прикосновения попятился.

Дракончик махал крошечными лапками, пытаясь достать Су Цзинчэня, но никак не мог. Он подпрыгивал, изо всех сил стараясь задеть его, но после пары прыжков начал тяжело дышать. Видно было, что он действительно толст, и это были самые настоящие жировые складки.

— О, такой мелкий, а рычишь? Хочешь подпрыгнуть и ударить меня по коленке? Да я тебя одной рукой раздавлю, — Су Цзинчэню стало весело, и он начал дразнить его еще активнее.

Дракончик по-настоящему разозлился. Он изо всех сил замахал крылышками, подпрыгнул выше прежнего и вцепился зубами в палец Су Цзинчэня.

Су Цзинчэнь сначала испугался, но потом понял, что у того даже зубы не прорезались — было совсем не больно.

Он просто схватил его за хвост, собираясь поднять вверх.

Гу Яньфэн, не выдержав, выхватил дракончика и прижал к груди. Оказалось, тот довольно тяжелый, и Гу Яньфэн пошатнулся, прежде чем удержать его.

Су Цзинчэнь, видя, как Гу Яньфэн защищает дракончика, помрачнел. Он ничего не сказал, лишь отвернулся, не желая смотреть на них.

— Зачем ты издеваешься над персонажем, которого сам же и создал? — упрекнул его Гу Яньфэн.

Как автор может так не ценить свои творения, а наоборот — всячески их обижать? НПС в замке принцессы относились к Су Цзинчэню с уважением, а вот в замке дракона почти все враждовали с ним.

Су Цзинчэнь пожертвовал жизнью, чтобы попасть в свою книгу. С такой одержимостью разве он не должен был любить своих персонажей? Гу Яньфэн не мог этого понять.

Слова Гу Яньфэна словно ударили Су Цзинчэня в самое больное место, в голове на мгновение стало пусто.

Он и сам не понимал, что с ним происходит. Сначала, встретив Али-Кролика, он действительно был рад.

Но когда Гу Яньфэн появился перед НПС и Су Цзинчэнь осознал, что те относятся к Гу Яньфэну в тысячи раз лучше, чем к нему, в сердце зародился странный страх. Этот страх превратился в отвращение, и отношение к НПС начало портиться.

Он испытывал к ним естественную враждебность. НПС, вероятно, почувствовали это и тоже стали относиться к нему хуже. А уж НПС из замка дракона и вовсе изначально были его врагами, так что их отношение было еще хуже.

Су Цзинчэнь не знал, чего он боится. И еще больше его пугало то, что, будучи человеком, который не успокоится, пока не докопается до истины, он не хотел этой истины знать. Это было похоже на открытие ящика Пандоры: он уже смутно догадывался, но намеренно притворялся, что не знает, боясь узнать правду.

Су Цзинчэнь моргнул, успокаиваясь, нашел удобное место перед экраном и взял контроллер.

Он хотел сделать вид, что ничего не произошло, но, увидев на лице Гу Яньфэна то же выражение сомнения, небрежно бросил:

— Он мой соперник в любви, разве не естественно, что я к нему плохо отношусь?

Гу Яньфэн счел этот довод разумным, но что-то его все равно смущало. Однако Су Цзинчэнь уже торопил его начать игру, и Гу Яньфэн решил отложить сомнения на потом.

Первый уровень игры напоминал гонки.

У каждого из них был свой экран.

Мультяшный принц на белой лошади выезжал из замка и двигался по единственной дороге к замку принцессы. У Су Цзинчэня были лишь простые кнопки управления движением и навык ускорения, который появлялся, если не снижать скорость в течение пяти секунд.

А мультяшный дракон, стоящий позади замка принцессы, не нуждался в управлении направлением — он должен был просто атаковать Су Цзинчэня. У дракона было восемь дальнобойных навыков, он мог швырять их с ужасающей частотой — почти каждые две секунды. Единственным минусом была задержка при приземлении навыка, поэтому нужно было предсказывать траекторию.

Гу Яньфэн, видя эту разницу, немного пожалел о своем решении. Даже невооруженным глазом было видно, что Су Цзинчэнь в проигрышном положении.

Но кроме как волноваться, Гу Яньфэн ничего не мог сделать. Он был лишь «заточенной» принцессой, а не рыцарем, сопровождающим принца в походах. Это чувство бессилия было настолько сильным, что у него возникло чувство вины за то, что он помог дракону сменить форму. Хотя разумом он понимал, что поступил правильно.

Чувство вины быстро улетучилось — наблюдая за их битвой, Гу Яньфэн уже не испытывал душевного груза, напротив, ему стало жаль дракончика.

Игра началась.

Дракончик в своей детской форме тоже не особо преуспел.

На экране мультяшный дракон, стоя за замком принцессы, размахивал лапами, пытаясь попасть по принцу.

В реальности дракончик беспорядочно тыкал в контроллер своими маленькими лапками, стараясь делать это как можно быстрее, но нечеловеческие пальцы мешали — то он смотрел на экран и нажимал не те кнопки, то смотрел на кнопки, но не мог рассчитать время, и огненные шары падали черт знает где, за пределами карты.

А вот Су Цзинчэнь был ловок, его движения были профессиональными: он легко уворачивался от атак и мастерски дрифтовал на извилистой дороге, не потеряв ни капли здоровья.

Видя, что принц приближается к замку, дракончик чуть не плакал.

Он выпятил свою толстую попку, с силой колотил лапками по контроллеру, на глазах блеснули слезы, но он стиснул зубы и продолжал атаковать, пытаясь защитить свою любимую принцессу.

Сердце Гу Яньфэна дрогнуло.

Перед лицом такого милого существа Су Цзинчэнь оставался безжалостным, и всего за две минуты мультяшный принц достиг замка.

Увидев надпись о проигрыше, дракончик больше не смог сдерживать слезы — они градом покатались из его глаз.

Он не хотел показывать слабость, поэтому обнял свой большой хвост и впился в него еще не выросшими зубами, пытаясь болью остановить слезы.

Гу Яньфэн никогда не был сентиментальным человеком, жалеющим слабых. Но глядя на такого жалкого дракончика, он не смог удержаться, обнял его и начал нежно гладить по

голове.

Дракончик был счастлив. Ему очень нравились ласки принцессы, он терся о грудь Гу Яньфэна, в уголках глаз еще блестели слезы, но новые не капали.

Су Цзинчэню было крайне неприятно видеть эту близость между человеком и драконом.

Он — положительный герой, принц, но после победы чувствовал себя так, будто обидел ребенка.

Не в силах проглотить эту обиду, Су Цзинчэнь сухо бросил:

— У семи нянек дитя без глаза.

Гу Яньфэн, обнимавший дракончика, лишь молчал.

Хоть это и звучало как оскорбление, Су Цзинчэнь чувствовал, что что-то здесь не так. Даже атмосфера стала какой-то странной.

Второй уровень был файтингом, похожим на Короля Бойцов, где персонажи сражались друг против друга.

Су Цзинчэнь снова был в слабой позиции. У принца было всего три навыка: атака, блок и прыжок. Чтобы применить суперудар, нужно было быстро нажать комбинацию вверх-вверх-вниз-вниз-влево-вправо-влево-вправо-В-А-В-А. Гу Яньфэну даже смотреть на это было сложно, но Су Цзинчэнь лишь мельком взглянул и нажал нужные кнопки.

У дракончика навыков было по-прежнему много — в этот раз целых десять. Ему даже не нужно было двигаться, так как персонаж почти заполнял весь экран, а единственным перемещением было движение вверх-вниз при взмахах крыльев.

После разгрома на первом уровне дракончик хотел отыграться. Он прикусил хвост, потерял лапки друг о друга и положил их на контроллер.

В этот раз дракончик поумнел: он не стал использовать все навыки подряд, а выбрал лишь самые удобные и предсказывал действия противника перед каждым ударом.

Эффект был неплохим: принц не успел увернуться и попал под электрический шар.

По сравнению с громоздким драконом, миниатюрность принца была преимуществом. Принц был быстрее и проворнее. Пока он держал дистанцию, дракону было сложно попасть.

Су Цзинчэнь чувствовал, что каждый его удар был выверен до миллиметра. А вот в глазах Гу Яньфэна это выглядело как постоянное спасение в последний момент.

Огромные камни падали, принц уворачивался, когда до удара оставался всего сантиметр.

Гу Яньфэн переживал, сам того не замечая, он тоже начал нервничать.

Он сидел между ними, ни на чьей стороне, но став важным связующим звеном.

Хотя атакующая мощь принца была низкой, Су Цзинчэнь совершил так много филигранных маневров, что выиграл игру, когда у принца осталась лишь треть здоровья.

Увидев надпись о победе, Су Цзинчэнь размял плечи, чувствуя усталость и удовлетворение. Именно этот момент триумфа после напряжения был лучшим в игре.

Раздался жалобный плач, Су Цзинчэнь повернул голову и увидел дракончика, который лежал на коленях Гу Яньфэна и рыдал в три ручья.

Дракончик был так расстроен, что даже его слюни стали фиолетовыми. Слюна была едкой и начала разъедать одежду и кожу Гу Яньфэна.

Но Гу Яньфэн не обращал внимания на едкую слюну и жгучую боль, он нежно гладил маленького страдальца. Даже видя, как тот горько плачет, он не позволил бы Су Цзинчэню намеренно проиграть. Это было бы неуважением к сопернику.

Два уровня пройдены, у Су Цзинчэня все три жизни на месте. Если не случится чего-то непредвиденного, на третьем уровне дракончик снова проиграет.

Но никто не ожидал, что на третьем уровне появится новый персонаж.

На третьем уровне мультяшный принц успешно добирался до замка, оглушал дракона и находил принцессу. Теперь принцесса должна была вместе с принцем бежать из замка.